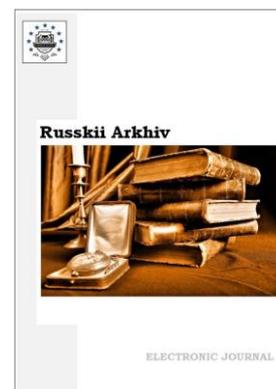

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(2): 189-196

DOI: 10.13187/ra.2021.2.189
<https://ra.cherkasgu.press>

“Forest Hospital” of Doctor Krasnoperko: the Daily Practice of a Partisan Doctor

Preparation for publication, introductory article and comments

Sergey V. Nehamkin ^{a, *}

^a Independent researcher, Republic of Belarus

Abstract

The unique experience of partisan doctors is one of the little-studied pages in the history of the Great Patriotic War. Unlike his army counterparts, the partisan medic was not part of a coherent, well-functioning system of care for the wounded. In the conditions of constant battles, raids, hunger and cold of the occupation, with the most severe shortage of medicines, instruments, cotton wool and dressings, he could only rely on his head and hands. At the same time, he faced a wide variety of injuries, diseases, epidemics, the need for medical assistance to the surrounding population... A Belarusian doctor, a prisoner of the Minsk ghetto, Rakhil Aronovna Krasnoperko (1902–1976) in December 1942 managed to escape from the barbed wire. Her professional skills became very soon useful for the partisans. In the 12th Cavalry Brigade named after I. Stalin, doctor Krasnoperko headed the medical and sanitary service. Through the “forest hospital” of R.A. Krasnoperko passed about a thousand wounded and sick. After the war, her memories of that time were discovered in the family archive.

Keywords: memories, historical sources, Nazi occupation, partisan doctor, partisan detachment, resistance to invaders in Belarus.

Рахиль Ароновна Красноперко (2.03.1902–16.02.1976) – минский врач, в войну – начальник медицинско-санитарной службы 12-й кавалерийской партизанской бригады имени Сталина. По специализации – невропатолог, причем, видимо, хороший специалист, по крайней мере, в 1930-е гг. она стажировалась у Н.Н. Бурденко. С сентября 1941 г. – узница минского гетто (муж с первых дней войны ушел на фронт). Находилась там с двумя дочерьми – 16-летней Анной (моей матерью) и 7-летней Инной. Как им удалось выжить, пережить несколько погромов-расстрелов, бежать из гетто – тема отдельного разговора, который в данном случае уведет нас в сторону. Скажу лишь, что все это описано в книге матери «Письма моей памяти» – впервые она увидела свет в Минске в 1984 г. на белорусском языке (Красноперко, 1984), через пять лет была опубликована в журнале «Дружба народов» (1989, № 8) с предисловием Василя Быкова (Красноперко, 1989); позднее издавалась и за рубежом – в Германии, США, Франции.

В декабре 1942 г. после ухода из гетто Рахили Ароновне с детьми пришлось какое-то время скитаться по деревням и лесам – период не менее страшный, чем геттовский. Но ей повезло. В партизанский отряд Владимира Андреевича Тихомирова – в будущем Героя Советского

* Corresponding author

E-mail addresses: svn-58@yandex.ru (S.V. Nehamkin)

Союза, комбрига 12-й кавалерийской – позарез требовался врач. Узнав, что где-то по округе бродит бежавшая из гетто докторша-еврейка с двумя детьми, Тихомиров послал на ее розыск конного разведчика. Так мои бабушка, мать и маленькая Инна оказались в партизанах.

Р.А. Красноперко возглавила санчасть, мать определили санитаркой, Инну по распоряжению командования взяла к себе крестьянская семья в одной из контролируемых бригадой деревень. Дальнейшее изложено в предлагаемом тексте.

Добавлю, что еще через какое-то время Р.А. Красноперко стала одной из центральных фигур в бригаде. Она пользовалась непререкаемым авторитетом и была окружена всеобщим уважением. В книге С. Мальцева (о которой ниже) Рахиль Ароновна названа «человеком удивительной энергии и воли» (Мальцев, 1977: 231). В тексте указаны цифры больных и раненых, которые прошли через ее руки. Хотя не хватало всего – медикаментов, инструментов, бинтов, ваты...

Боевая и политическая характеристика Р.А. Красноперко, как и ее первое временное удостоверение к партизанской медали, выписанное по свежим следам в только что освобожденном Минске (время для типовых удостоверений наступило позже) приводятся в этом тексте. Замечу: для меня, внука, Рахиль Ароновна была просто бабушкой – заботливой, доброй, ласковой, как бабушка каждого из нас. Но люди, помнившие ее по войне, по другим жизненным испытаниям, рассказывали про «железную женщину» – жесткую, волевою, в любой ситуации сохраняющую присутствие духа, при этом всегда готовую прийти на помощь. Я помню бывших партизан, которые и через много лет из разных уголков Беларуси именно к ней приезжали советоваться по своим медицинским проблемам.

Рис. 1. Р.А. Красноперко сразу после возвращения из партизан. 1944 г. Из семейного архива С.В. Нехамкина.

После изгнания немцев из республики в 1944 г. Р. Красноперко участвовала в съезде партизанских врачей, была заведующей отделением 2-й минской больницы. Но у нее имелся брат, когда-то, чуть ли не до революции, уехавший в США. Рахиль Ароновна понимала, что у него нет вестей об оставшейся в Беларуси родне, что он считает их всех погибшими. Вскоре по окончании войны, будучи в командировке в Москве, она вышла на

довольно известного в те годы американского журналиста Генри Шапиро (это имя было на слуху, Шапиро когда-то брал интервью у Сталина), попросила навести о брате справки и передать, что сестра и ее дочери живы. Действительно, еще через какое-то время из Нью-Йорка пришло счастливое письмо. Но уже начиналась холодная война – и все случившееся стало именоваться «связью с заграницей». Р.А. Красноперко пришлось пройти через череду многочасовых унижительных объяснений и проработок, ее исключили из партии (позднее восстановили со строгим выговором), сняли с должности. Сорвались и планы по защите диссертации. Далее до самой пенсии она работала просто рядовым врачом.

Воспоминания Р.А. Красноперко написаны шариковой ручкой на стандартных листах писчей бумаги, пожелтевшей от времени. Конечно, с точки зрения историка большую ценность имел бы непосредственно отчет того времени, например, 1944 г. Но что есть, то есть. В данном случае перед нами документ, написанный, скорее всего, в первой половине 1970-х гг.

Полагаю, предыстория его такая. В то время готовил расширенное переиздание своих партизанских мемуаров Сергей Иванович Мальцев – бывший командир одного из отрядов 12-й бригады, позднее заместитель командира бригады. Эти мемуары «Когда опасность рядом» первым изданием вышли в 1968 г. (Мальцев, 1968), вторым – в 1977 г. (Мальцев, 1977). Второе издание гораздо полнее и там несколько страниц посвящено, в частности, делам медицинско-санитарной службы, а также лично Р.А. Красноперко. Автор очень бережно относился к партизанскому прошлому, при этом был человеком военным (после войны служил в КГБ) и явно стремился к максимальной точности повествования. Но от сугубо медицинских дел он был далек – и, видимо, обратился к Р.А. Красноперко с просьбой изложить на бумаге канву и подробности событий, связанных с ее работой. Говорю это, потому что многое из написанного Р.А. Красноперко вошло в книгу Мальцева с небольшими стилистическими правками – а то и без них.

Скорее всего, боевой товарищ попросил помочь – и отказать Р.А. Красноперко не могла. Возможно, в семейном архиве сохранился первоначальный вариант ее записей, а Мальцеву был передан уже более «парадный», тщательно переписанный, кое-чем дополненный. В книге, например, упомянута проблема фурункулеза у бойцов, а в предлагаемом тексте про это ни слова.

Рис. 2. Встреча бывших партизан 12-й кавалерийской бригады. Р. Красноперко – крайняя слева. Рядом в темных очках – спасенный ей К. Сушкевич. 1966 г. Из семейного архива С.В. Нехамкина

При этом заметим: Рахиль Ароновна не была ни писателем, ни журналистом. Склонности ко всяким «украшательствам» не имела. Голова у нее была ясная, память отличная, военные события она помнила со множеством живописных подробностей – в том числе и таких, которые в этот текст не вошли.

В итоге перед нами четкие, безыскусные воспоминания партизанского врача – иногда потрясающие именно из-за языка, суховатого, в чем-то даже служебно-бюрократического. Я воспроизвожу текст один в один, как есть, без литературных правок, с минимальными необходимыми пояснениями, сохраняя специфику написания (например «сан часть», «мед сестры») и даже не вставляя без крайней необходимости пропущенные запятые. Незначительные добавления внесены в текст в квадратных скобках.

Как внук Рахили Ароновны Красноперко, добавлю, что хорошо помню ее похороны. Они были очень многолюдные, пришли проститься, наверное, все жившие тогда в Минске бывшие партизаны 12-й бригады. Поминки проходили в нашей квартире, чтобы рассадить такое количество людей, у нас не хватило столов и стульев, пришлось одалживать у соседей, причем у нескольких. Помню это траурное застолье, помню Мальцева, помню упоминаемого в тексте Костю Сушкевича – однорукого, в темных очках, с женой, которая его водила. Помню множество каких-то незнакомых людей, которые со слезами обнимали мать и тетю Инну, трясли руку отцу и мне, подростку.

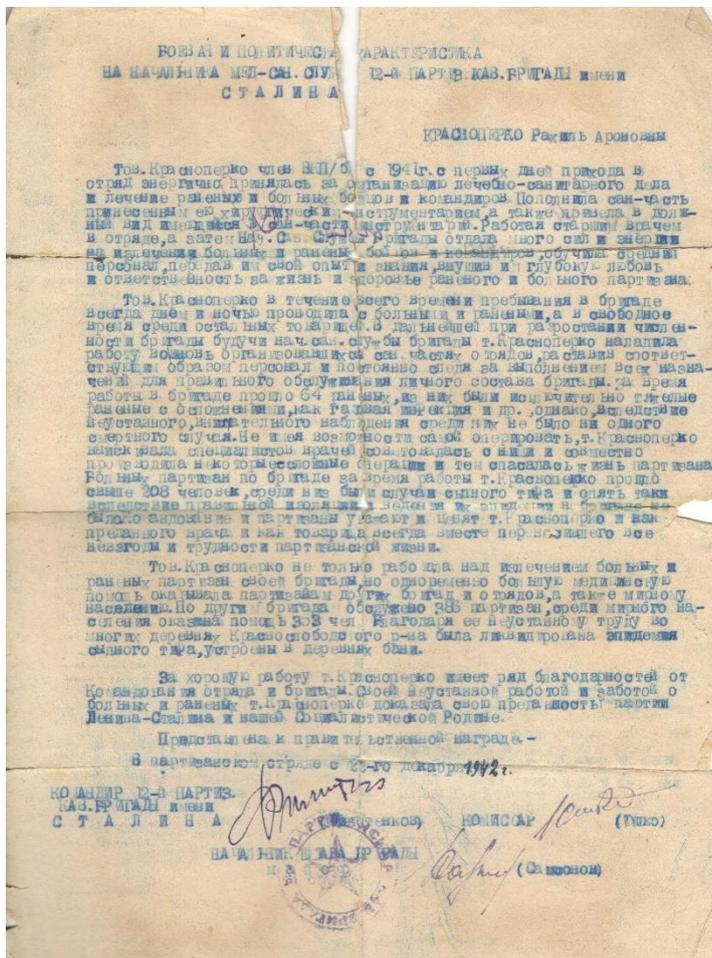

Рис. 3. Боевая и политическая характеристика на начальника медико-санитарной службы 12-й партизанской кавалерийской бригады им. Сталина Р.А. Красноперко. Из семейного архива С.В. Нехамкина

А еще через несколько дней раздался звонок. Женский голос с деревенским выговором буквально плакал в трубку: «Ой, а что же вы не сообщили, что наша Ароновна померла! Она

ж нас от тифа спасала, мы ее помним. Мы б в колхозе автобус попросили и всей деревней проститься приехали!»

Видимо, это звонили из Мозолей или Малого Рожана, или еще какой-то деревни, где бабушка в партизанские времена ликвидировала эпидемию тифа.

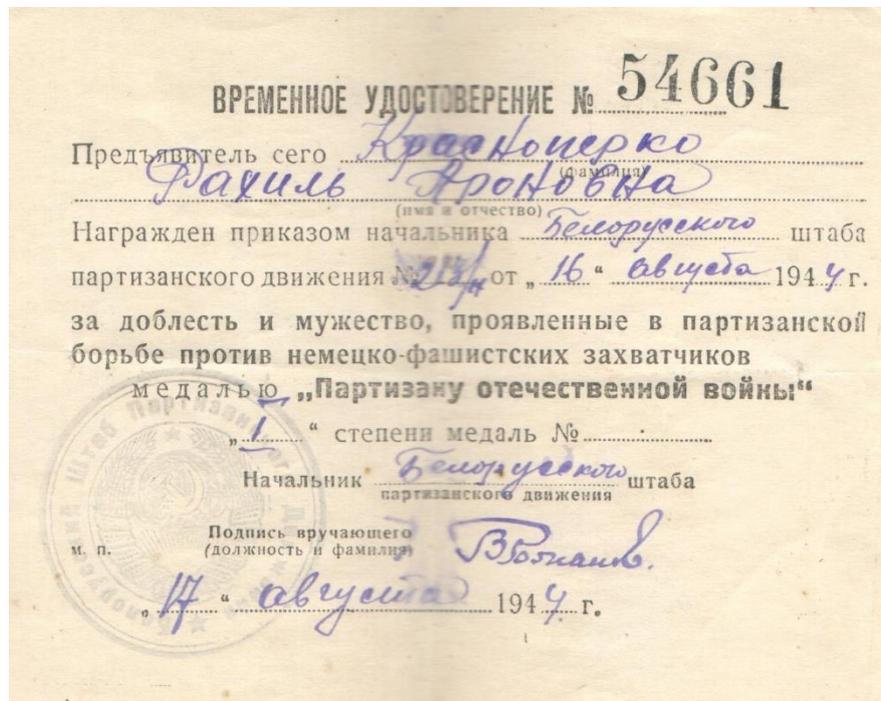

Рис. 4. Временное удостоверение к медали «Партизану Отечественной войны» I степени Р.А. Красноперко. Из семейного архива С.В. Нехамкина

Воспоминания Рахили Ароновны Красноперко

К моменту моего прибытия в бригаду 22 декабря 1942 г. сан частью ведала фельдшер С.И. Живицкая. Время в то время было тяжелое – период после блокады карателями – раненых было много, и ей в помощь была переведена из бригады Флегонтова¹ сестра Дернович Елена. Тяжело им приходилось. Ведь на обязанностях медицинских работников приходилось смотреть не только за больными, но и за пищеблоком и всей санитарной частью. Я уже застала в сан части тяжело раненного командира Толбатова² и 5 человек с обморожениями в разных частях конечностей. Т[оварищ] Толбатов был ранен в череп, мозговые ткани были размозжены и вскоре скончался. Мед сестры Дернович и Борисевич, а потом и прибывшая в бригаду Игнатович почти постоянно ходили на задания вместе с бойцами бригады. В мае месяце 1943 г. наша бригада дислоцировалась в Бобруйском р[айо]н[е]. Недолеченных б[ольны]х и детей партизан переправили на посадочную

¹ Флегонтов Алексей Канидьевич (1888–1943) – генерал-майор, один из руководителей партизанского движения в годы Великой Отечественной войны в Подмосковье и в Белоруссии. Летом 1942 г. возглавил партизанскую бригаду «За Родину». Упомянутый в тексте В. Тихомиров был его заместителем. В состав бригады «За Родину» входил, в частности, отряд имени Сталина. Зимой 1942–1943 гг. бригада вела бои в трудных условиях немецкой блокады. Обстановка потребовала разделения бригады, и два отряда – в том числе имени Сталина – отделились от нее, чтобы дальше действовать самостоятельно. Отряд имени Сталина возглавил В. Тихомиров. Позднее, в марте 1943 г. на базе отряда была создана 12-я кавалерийская партизанская бригада им. Сталина. А. Флегонтов погиб 11 марта 1943 г. в бою с «восточными» батальонами «Днепр» и «Березина».

² Толбатов Александр Алексеевич – предыдущий командир отряда имени Сталина, с назначением В. Тихомирова ставший командиром роты. Примерно за месяц до прихода Р. Красноперко в отряд получил тяжелейшее ранение и был уже безнадежен.

площадку для отправки на большую землю. В новых лесах был разбит лагерь и построена сан часть в палатке, прикрытая хвойными лапками.

И этот период был тяжелый. В одну ночь были разбиты 3 немецких гарнизона, и в этот период была рельсовая война¹. Раненых было немало, но относительно легкие осколочные, пулевые ранения в конечности.

Особенно тяжелым было ранение партизана Кости Сушкевича. Он добывал тол из снаряда и в момент долбления произошел взрыв – Сушкевичу поразило и обожгло лицо, повредило глаза и верхние конечности. Вернуть зрение нам не удалось. Размозженные части пальцев рук были ампутированы. Возле пострадавшего постоянно дежурили сестры Игнатович и Дернович. На 3-й день состояние больного ухудшилось – развилась газовая гангрена левой руки. На рассвете возникла необходимость ампутировать ее. Инструментов у нас было только 5–6 пианов², 2 пинцета и 1 скальпель, анестезирующих средств тогда не было, для дезинфекции мы применяли самогон. Сестра Игнатович пошла в имеющуюся слесарную мастерскую и взяла там слесарную пилку. Пилку и скальпель положили в самогон, а остальные имеющиеся у нас пианы и на случай нитки льняные поставили кипятить в стерилизатор на костре. Состояние б[оль]ного ухудшилось, крепитация газа³ ощущалась все выше и достигла локтевого сгиба. Тоны сердца оставались чистыми. Я б[оль]ному дала 4 стакана самогону, обработала операционную поверхность самогоном, потом вместе с сестрами ампутировала руку выше локтя. Больной проснулся через 1–2 ч[аса] после сделанной операции при удовлетворительном состоянии, попросил пить. В лагере, несмотря на близость палаток, никто не слышал ни шума, ни криков и об операции узнали, когда днем пришли навещать товарища. Сам раненый узнал об операции только на 5-й – 6-й день, когда он правой рукой стал ощупывать левую. Общее состояние раненого было удовлетворительным. Рана зажила первым натяжением. Жизнь мы ему сохранили, а вот глаз не вернули. Тов[арищ] Сушкевич теперь живет в Минске, поддерживает с нами связь.

Были в эти месяцы и другие раненые, но они были сравнительно легкими, и все вернулись в строй, а Сушкевич для долечивания отправлен на самолете за линию фронта. Плохо поддавались осколочные ранения мягких тканей, и мы стали применять в условиях леса физиотерапию по типу торфяных ванн. Торф размельчался, распаривался в водяной бане на костре, затем через ткань накладывался на раневую поверхность. Рубцы становились мягче и затем рассасывались.

К осени 1943 года бригада дислоцировалась в Ганцевичский р[айо]н. Лагерь наш разместился в Рожинских лесах. Численность бригады значительно возросла. В то время у нас было три отдельных сан части в оборудованных землянках. В каждой сан части были по 6 нар стационарн[ых]. Кроме своих больных и раненых пришлось обслуживать партизан близлежащих бригад (Пархоменко⁴ и др.) и местное население деревень. В начале января 1944 г. внезапно у нас в бригаде заболело 6 человек трихинилезом⁵. Были среди этих б[оль]ных разные формы, и мышечная, и менингеальная, и с пневмонией. Лечили их сим[п]томатически и самогонкой⁶. Все выздоровели и вернулись в строй.

Был и такой случай, когда у секретаря Барановичского [подпольного] обкома Бегуна П.А.⁷, который находился тогда поблизости от нашей бригады, пришлось делать

¹ «Рельсовая война» – объявленная летом 1943 г. массовая операция по разрушению железнодорожных коммуникаций гитлеровцев.

² Пиан – правильно «пеан», «зажим Пеана». Кровоостанавливающий хирургический зажим.

³ Крепитация газа – характерный хруст лопающихся пузырьков газа в пораженных гангреной тканях.

⁴ Отряд им. Пархоменко.

⁵ Трихинилез – правильно «трихиниллез». Поражение человеческого организма личинками трихинелл, находящимися в непрошедшем должную обработку мясе или сале зараженного животного (в большинстве случаев свиней). Чревато опасными последствиями вплоть до смертельного исхода.

⁶ Алкоголь действительно помогает бороться с трихинилезом.

⁷ Характерная для врача ошибка: Р. Красноперко хорошо помнила диагноз пациента, свои тогдашние переживания и действия – но точную должность больного запомнила. Петр Андреевич Бегун (1907–1978) был секретарем Клецкого подпольного райкома партии и комиссаром 18-й партизанской

операцию аппендицита. Мои познания по полостной хирургии, признаюсь, не весьма глубоки – я невропатолог и для этого вмешательства мне удалось пригласить в помощь врача другой бригады, проходившей по нашему району. Фамилию его я уже не помню. Операция прошла удачно, через 2 дня т[оварищ] Бегун П.А. по своей воле верхом на лошади уехал к себе в лагерь. Здравствует и живет в Минске.

Весной 1944 г., когда ряд партизанских соединений проходили наш район с востока на запад, в деревню Мозоли они занесли сыпной тиф. Заболели и многие из населения. Командование командировало меня для оказания помощи. В этой деревне оставалась в оккупации врач Татьяна Андреевна Герасимович. Посоветовавшись с командованием бригады, мы с ней сделали подворный обход, учли всех б[ольны]х из местного населения и оставшихся в связи с болезнью партизан, выяснив количество, а их было немало. Население пошло нам навстречу. Высвобождены были 5–4 дома, куда изолировали сыпнотифозных, произвели дезинфекцию в оставшихся домах. Построена была баня. С этого времени врач Герасимович осталась лечить и наблюдать за б[ольны]ми, и так была ликвидирована эпидемия. Из нашей бригады переболело 4 человека партизана и Татьяна Андреевна, и сестра Игнатович, ухаживавшая за этими больными.

Перед соединением с Красной Армией у нас в бригаде уже было 2 врача, 4 лекпома¹ – Живицкая, Чадаев, Пашко и сестры Дернович, Игнатович и Борисевич. Через наши сан части прошло 208 б[ольны]х и 64 раненых нашей бригады. Из других бригад обслужено 386 б[ольны]х» и из населения 353.

В сан части нашей бригады были и тяжело раненные из других бригад – Горностаев с поражением спинного мозга, Валюженный² с раздроблением нижней конечности и другие. Работа была в трудных условиях. Недоставало медикаментов. Но дисциплина, установленная в бригаде, участие командования помогало во всей работе.

Перед соединением с Красной Армией все недолеченные раненые и хронические б[ольны]е были отправлены на самолетах Ковпака³ на Большую Землю⁴.

Литература

Красноперко, 1984 – Красноперко А. Письма моей памяти. Минск: Мастацкая літаратура, 1984. 112 с.

Красноперко, 1989 – Красноперко А. Письма моей памяти // *Дружба народов*, 1989. № 8. С. 71-118.

Мальцев, 1968 – Мальцев С.И. Когда опасность рядом: Страницы партизанской борьбы. Минск: Беларусь, 1968. 319 с.

Мальцев, 1977 – Мальцев С.И. Когда опасность рядом: Страницы партизанской борьбы. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Беларусь, 1977. 255 с.

бригады имени Фрунзе. При этом представлял Белорусский штаб партизанского движения в южных районах тогдашней Барановичской области.

¹ Лекпом – буквально «лекарский помощник». Фактически речь идет о фельдшерах. Скорее всего, Р. Красноперко по привычке использовала устаревший термин.

² Как вспоминала Анна Красноперко, Николая Горностаева, бывшего летчика, оставила в их «лесном госпитале» проходившая по «территории Тихомирова» другая бригада. У него было ранение в позвоночник. Требуемая сложнейшая операция в полевых условиях была невозможна, до отправки на «большую землю» Горностаева поддерживали массажем и неким подобием физиопроцедур. О бойце по фамилии Валюженный ничего не известно.

³ Ковпак Сидор Артемьевич (1887–1967) – дважды Герой Советского Союза, генерал-майор, один из руководителей партизанского движения на Украине.

⁴ В описываемый период (апрель 1944 г.) рядом с бригадой Тихомирова располагалась для краткого отдыха шедшая с Украины на Польшу 1-я Украинская партизанская дивизия имени Ковпака под командованием П.П. Вершигоры. За ней была закреплена своя, прилетавшая с «большой земли» авиация. Р. Красноперко употребляет тогдашнее обиходное в среде партизан название этих самолетов. По договоренности командиров, одним из рейсов за линию фронта вывезли и раненых из тихомировского «лесного госпиталя».

References

- [Krasnoperko, 1984](#) – *Krasnoperko, A.* (1984). Pis'ma moey pamyati [Letters to my memory]. Minsk: Mastatskaya litaratura, 112 p.
- [Krasnoperko, 1989](#) – *Krasnoperko, A.* (1989). Pis'ma moey pamyati [Letters to my memory]. *Druzhba narodov*. 8: 71-118.
- [Mal'tsev, 1968](#) – *Mal'tsev, S.I.* (1968). Kogda opasnost' ryadom: Stranitsy partizanskoй bor'by [When danger is near: Pages of partisan warfare]. Minsk: Belarus, 319 p. [in Russian]
- [Mal'tsev, 1977](#) – *Mal'tsev, S.I.* (1977). Kogda opasnost' ryadom: Stranitsy partizanskoй bor'by. [When danger is near: Pages of partisan warfare]. 2nd ed. Minsk: Belarus', 255 p. [in Russian]

«Лесной госпиталь» доктора Красноперко. Повседневная практика партизанского врача

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Сергей Владимирович Нехамкин ^{a, *}

^a Независимый исследователь, Республика Беларусь

Аннотация. Уникальный опыт партизанских врачей – одна из малоисследованных страниц истории Великой Отечественной войны. В отличие от своих армейских коллег партизанский медик не был частью стройной, отлаженной системы помощи раненым. В условиях постоянных боев, рейдов, голода и холода оккупации, при жесточайшей нехватке медикаментов, инструментов, ваты и перевязочных материалов он мог полагаться только на свою голову и руки. При этом – самые разнообразные ранения, болезни, эпидемии, необходимость медицинской помощи окрестному населению... Белорусский врач, узница Минского гетто Рахиль Ароновна Красноперко (1902–1976) в декабре 1942 г. сумела бежать из-за колючей проволоки. Ее профессиональные навыки очень скоро были востребованы партизанами. В 12-й кавалерийской бригаде имени И. Сталина доктор Красноперко возглавила медицинско-санитарную службу. Через «лесной госпиталь» Р.А. Красноперко прошло около тысячи раненых и больных. Уже после войны в семейном архиве были обнаружены ее воспоминания о том времени.

Ключевые слова: воспоминания, исторические источники, нацистская оккупация, партизанский врач, партизанский отряд, сопротивление захватчикам в Беларуси.

* Корреспондирующий автор
Адрес электронной почты: svn-58@yandex.ru (С.В. Нехамкин)